ском гуманизме» Карамзина,[6] о том, что во многом он оказался «верным учеником Монтескье и Руссо», что, следуя за гросветителями», «верил в могучую силу просвещения»,[7] что это был «der von den Ideen der Aufklärung geprägte Schriftsteller» («писатель, сформированный идеями Просвещения»)[8] и т. д. Разумеется, имело место непосредственное влияние западных просветителей на Карамзина. Нельзя не учитывать и связей его идей с некоторыми идеями русских самых передовых общественных деятелей, в том числе и Радищева. Вопросу о том, что было общего у Карамзина с Радищевым, посвящен целый цикл статей Э. Веделя.[9] Однако по всем имеющимся биографическим материалам о Карамзине[10] известно, что формирование его взглядов в 80-х годах проходило в близком окружении крупных масонских деятелей: Н. И. Новикова, А. М. Кутузова, А. А. Петрова и др.[11]

Естественно, возникает вопрос: во всем ли противостояло масонство просветительству или в чем-то сближалось с ним?

Вполне закономерно в нашей науке появление и нового подхода к вопросу о масонстве: требование не отделять от него наиболее прогрессивных деятелей (главным образом Н. И. Новикова), но объективно оценить значение масонства, — не только в плане про-

Е. Н. Купреянова и Л. Н. Назарова. Русский роман первой четверти XIX века. От сентиментальной повести к роману. — В кн.: История русского романа, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 66—85; Г. П. Макогоненко. Литературная позиция Карамзина в XIX веке. — «Русская литература», 1962, № 1, стр. 68—106.

[6] Е. Н. Купреянова и Л. Н. Назарова, ук. соч., стр. 68.

[7] Г. П. Макогоненко. Литературная позиция Карамзина в XIX веке, стр. 89.

[8] W. Mittfer. Die Entwicklung der politischen Anschaungen Karamzins.— Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Historische Veröffentlichungen der Freien Universität Berlin, Bd.. 2, Berlin, 1955, стр. 198. Хотя автор явно недооценивает значения наиболее передовых русских деятелей, особенно Радищева, он подходит к исследованию не с формалистических позиций (как многие другие ученые Запада), и это позволяет ему более или менее объективно оценить деятельность Н. М. Карамзина.

[9] E. Wedel. 1) Radiscev und Karamzin. — «Die Welt der Slaven», Jg. IV, H. 1, 1959, стр. 38—65; 2) A. N. Radiscevs «Reise von Petersburg nach Moskau» und N. M. Karamzins «Reisebriefe eines Russen». — Die Welt der Slaven», Jg. IV, H. 3, 1959, стр. 302—328; H. 4, 1959, стр. 435—443.

[10] В. В. Сиповский. Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899; М. П. Погодин. Н. М. Карамзин. М., 1866; Н. С. Тихонравов. Четыре года из жизни Н. М. Карамзина. — Н. С. Тихонравов, Собрание сочинений, т. III, ч. 1, М., 1898, стр. 258—275; и др.

Совсем недавно Г. П. Штормом был опубликован новый интересный документ, подтверждающий, что Карамзин совершил свое путешествие действительно на средства Дружеского ученого общества (Г. П. Шторм. Новое о Пушкине и Карамзине. — «Известия АН СССР, Отдел, литер, и языка», т. 19, вып. 2, 1960, стр. 144—151). Здесь опубликована запись Ф. Глинки, сделанная со слов Карамзина (Центр, гос. архив литературы и искусства, ф. 141, оп. 1, № 28, л. 8).